

Лин Энь не обращал внимания на их сплетничающие взгляды, лишь опустив голову и беспорядочно утирая рукавом кровь с лица.

Волоча понурое, измученное тело, он шаг за шагом удалялся из опорного пункта Отделения Детей Медузы.

В вечно тусклом свете улыбка его фигура казалась на редкость хрупкой, но в то же время от неё веяло необъяснимым, безумным послевкусием покоя.

.....

Вернувшись в временное безопасное убежище, Лин Энь через систему немедленно отправил сообщение скрывавшейся внизу базы и залечивавшей раны Рейне:

— Кризис временно миновал, пока лечи раны. Я заключил соглашение с космическим десантником и буду продолжать поставлять ему информацию.

Ответ Рейны остался прежним — кратким: «Принято».

В последующие дни Лин Энь, подобно точнейшей шестеренке, заново встроился в эту ужасающую военную машину Отделения Детей Медузы.

Он вёл себя даже «эффективнее», чем раньше.

Используя особую способность Рейны чувствовать сеть тиранидов, Лин Энь снабжал отряд Кассия всё новыми и новыми разведданными о тиранах.

Все эти сведения указывали либо на крупные или мелкие узлы тиранидов, либо на опорные пункты генокрадов-культистов, либо на скопления вот-вот готовых вылупиться споровых кист.

Отряд же Кассия, словно яростное и эффективное очистительное пламя, методично зачищал их одну за другой по полученным координатам.

Грохот тяжелых болтеров, визг термopлазменных лучей и яростный рев огнемётов то и дело разносились по всему улью.

Сам Кассий испытывал к Лин Эню крайне противоречивые чувства.

Он соблюдал условия договора в рамках того абсурдного соглашения, больше не нападая на Рейну напрямую — или, по крайней мере, временно отодвинув приоритет её устранения на второй план.

Предоставляемую Лин Энем информацию он также принимал и пускал в ход.

Однако тет-а-тет они практически не общались.

Во взгляде, которым Кассий одарял Лин Эня, вечно сквозили придирчивость, настороженность и капелька неуловимого «смущения».

Всё случившееся той ночью то и дело вызывало у него волну невыразимого раздражения.

То же самое происходило и с Лин Энем.

Особенно по мере того, как росло количество и эффективность выполненных заданий.

Шкала расположения Кассия неуклонно ползла вверх.

Эта штука с расположением — чертовски мистическая вещь, поскольку она работает в обе стороны.

Иными словами, «благосклонность» Лин Эня к Кассию тоже неуклонно крепла.

Порой, засмотревшись на начищенную лысину Кассия, Лин Энь ловил себя на мысли, что в его сердце вот-вот зародится какое-то странное чувство.

Этого допустить было абсолютно нельзя!

Хотя в определенном смысле все эти консервные банки в глазах Лин Эня являлись нетронутыми девственниками.

Но сам-то Лин Энь — боец чистой любви, и он абсолютно верен Рейне!

Поэтому Кассия категорически нельзя было оставлять в живых!

Стоило Лин Эню заметить, что Кассий смотрит на него точно таким же смущенным взглядом, как он сразу понимал: тот думает о том же самом.

Эх, поистине пара несчастных влюбленных!

.....

Чтобы пресечь развитие этой неуместной линии чувств на корню, Лин Энь решил больше не притворяться.

Он должен стремительно поднять силу Рейны!

Он больше не прятался от Отделения Детей Медузы, а вместо этого использовал их мощь, чтобы безумно ослаблять остальные фракции тиранидов.

В то же время выкраивая время и ресурсы для собственного и Рэйниного развития!

Поэтому всякий раз, когда отряд Кассия завершал очередную зачистку, оставляя после себя усеянную обломками тиранидов и биомассой землю, Лин Энь «случайно» приводил свой патрульный отряд, бравший на себя внешнее оцепление и первичную уборку поля боя.

Дети Медузы не имели ничего против: возня с останками и без того была делом хлопотным и «неэффективным», так что переложить её на плечи смертных приходилось как нельзя кстати.

Но чего они не знали, так это того, что «уборка» Лин Эня по своей сути являлась шведским столом для Рейны.

Он забирал почти только самое лучшее, наиболее насыщенное энергией, самое полезное для восстановления и роста Рейны «эссенциальное» сырье.

Отправленный Рейной рой подбирал его и уносил в убежище на съедение хозяйке.

Сам же он со своим патрулем «добросовестно» патрулировал периметр, а на деле — стоял на страже и «упаковывал еду на вынос» для Рейны.

Подобное поведение в духе прячясь на самом видном месте таило колоссальный риск, но и барыши сулило огромные.

Раны Рейны под воздействием высококачественной биомассы исцелялись с поразительной быстротой.

Что еще важнее, её боевая мощь начала пухнуть с беспрецедентной скоростью.

Цифра, отображавшая уровень расположения Рейны в системном интерфейсе Лин Эня, после долгого и медленного ползвиза вверх —

Вместе с недавними щедрыми вливаниями ресурсов со стороны Лин Эня и пережитыми тяготами (хотя тяготы переносил главным образом Лин Энь) —

Наконец достигла ожидаемой им отметки.

[Расположение Рейны: +0.1]

[Текущее расположение: 30 (возможно, заслуживающий доверия (?) особый симбиотический юнит)]

В тот самый миг, когда шкала расположения перешагнула тридцатибалльный рубеж, система выдала новое оповещение:

[Накоплено доступных очков навыков: 3]

Целых три очка навыков!

Эти очки достались поистине кровью и потом: с тех пор как расположение сдвинулось с мертвой точки нуля, любые изменения этой цифры давались с огромным трудом.

Эти тридцать единиц расположения стоили Лин Эню немыслимых усилий.

Пристально вглядываясь в жутковатый, но прекрасный портрет воина-тиранида Рейны на системном интерфейсе, Лин Энь не колеблясь ни секунды:

Всё в ветку прокачки! В «личную ветку»!

Ему требовалась вовсе не тактика бесконечного роя (ветка развития) и не искусство полководца (тактическая ветка).

Более всего сейчас был нужен «топовый индивидуальный боец», способный в критический момент сойтись в лобовом столкновении или даже сотворить чудо!

«Козырная карта», способная противостоять отряду Кассия или даже угрожать ему!

[Очки навыков вложены: 3 → ветка навыков «Личность».]

Разблокирован ключевой навык: [Броня Тысячелика].

В ту же секунду, как навык вступил в силу, прятаясь где-то в глубоких и скрытых разломах улья для лечения ран Рейна издала глухое, довольное шипение.

Тёмно-фиолетовый панцирь на ее теле начал претерпевать едва уловимые изменения.

Его оттенок стал ещё глубже и сдержаннее, а текстура и светоотражающие свойства поверхности приспособились под окружающую среду.

Эффект навыка [Броня Тысячелика]: адаптивная эволюция маскирующего хитинового панциря под текущие нужды в зависимости от окружающей среды.

Текущее направление усиления: маскировка против Отделения Детей Медузы.

В конкретном выражении [Броня Тысячелика] проявилась следующим образом.

Панцирь Рейны приобрел оптимизированные маскирующие свойства против четырех основных способов обнаружения:

1. Полноспектральная электромагнитная маскировка: на поверхностном слое панциря сформировалось специальное биологическое покрытие.

Оно способно поглощать, отклонять или имитировать фоновые электромагнитные сигналы, кардинально снижая вероятность быть обнаруженной активными сканерами вроде авгуров.

2. Тепловизионная скрытность: способность регулировать температуру тела возросла.

Она способна мгновенно подгонять температуру своего тела под фоновые показатели окружающей среды и плавно менять её при движении, избегая появления отчетливого теплового силуэта.

3. Поглощение вибраций и звуковых волн: внутренняя структура панциря претерпела тонкую настройку, начав выделять особую демпфирующую слизь.

Это позволяет эффективно гасить вибрации и низкочастотные звуковые волны от собственных шагов, делая передвижение практически бесшумным.

4. Химический анализ запахов: выделяемые железами феромоны стали предельно слабыми и поддающимися регулировке.

Они способны быстро связываться и нейтрализоваться с молекулами запахов окружающей среды (сточных вод, ржавчины, промышленных выбросов), из-за чего её практически невозможно отследить по запаху или с помощью химических датчиков.

Это покрывало практически все стандартные методы разведки, которые могли использовать Дети Медузы!

Теперь обнаружить Рейну стало еще труднее, а её действия — незаметнее.

Но это было только начало.

[Подсказка:] Каждое вложенное в «личную ветку» очко навыков запускает «эффект особой боевой закалки» (направленная эволюция).

Текущие вложения составляют 3 очка, что позволяет запустить три особых усиления.

Три возможности направленной эволюции!

Мозг Лин Эня закрутился с бешеной скоростью, воскрешая в памяти каждую деталь сражений с Детьми Медузы.

Он анализировал их стиль боя, особенности снаряжения, сильные стороны и возможные слабости.

— Первое усиление: броня!

В чем главное преимущество Детей Медузы?

Тяжелое вооружение!

Тяжелые болтеры, термооружие, огнемёты — всё это обладает колоссальным уроном и чудовищной бронебойностью.

Нынешний панцирь Рейны перед лицом огневой мощи подобного калибра всё ещё выглядел слабовато.

Направление усиления: «модульная композитная броня» и «устойчивость к высоким температурам / усиленная регенерация»!

Приказ мысленно отдан, система пришла в движение.

Глубоко под землей панцирь Рейны издал едва слышный щелчок и начал «линять».

Старый, относительно целый панцирь потрескался и отвалился, обнажая новорожденные «модульные пластины» с диковинным розовато-пурпурным отливом.

Эти пластины не составляли единое целое — они, подобно точнейшей чешуе или латам, плотно

прилегали друг к другу слой за слоем, сохраняя при этом микроскопические демпфирующие зазоры.

Твердость пластин возросла еще сильнее, но одновременно с этим была скорректирована и их хрупкость.

При сильном ударе пластина в точке попадания разрушалась первой, тем самым «поглощая и рассеивая силу удара» во избежание передачи энергии на уязвимые внутренние ткани.

Стоило ей разрушиться, как из пролиферативного слоя под пластиной тут же выделялось и застывало новое вещество панциря, обеспечивая «высокоскоростное заживление».

В то же время молекулярная структура панциря подверглась специализированной настройке против высоких температур: порог термостойкости резко подскочил, а сопротивляемость термооружию и огнемётам заметно усилилась.

(Маленький факт: с мотоциклетными шлемами дело обстоит точно так же — хороший шлем тот, который при сильнейшем ударе «раскалывается»,

иначе, если шлем просто деформируется, вся энергия удара передастся прямо в человеческий мозг.)

Отныне концепция защиты Рейны сводилась к использованию возобновляемых модульных «одноразовых» пластин.

Ты разбиваешь одну из моих пластин — я отращаиваю её заново; пока ты не способен мгновенно испарить меня или разнести в пыль, я могу бесконечно танковать твой урон!

— Второе усиление: оружие!

Уметь только держать удар мало, нужен ещё и урон, способный играючи «вскрывать консервные банки».

Направление усиления: противотанковый спецназ!

Разрывающие когти и биоплазменная пушка.

Передние конечности-жнецы Рейны начали сжиматься и трансформироваться.

В конце концов, левая задняя конечность специализировалась в более короткую и массивную, с покрытыми сверхплотным хитином когтями и отливающими тусклой чернью «разрывающий

КОГОТЬ».

Приводящие её в движение мышцы и сухожилия раздулись, подобно силовым тросам, наделив её чудовищной силой хватки и разрыва, способной запросто распотрошить керамитовую броню.

Правая же задняя конечность превратилась в огромный, пульсирующий зловещим оранжево-красным светом «биоплазменный ствол».

Ствол состоял из специализированных хитиновых каналов и фокусирующих кристаллов.

Это была биологическая плазменная пушка — подобное оружие могли синтезировать и удерживать в телах по меньшей мере главные воины-тираниды, чтобы накапливать необходимую для «выстрела» сверхвысокотемпературную плазму.

При необходимости она извергала поток, мгновенная температура которого с легкостью плавил адамантий и керамит!

В ближнем бою имелся разрывающий коготь, на средне-ближних дистанциях — плазмомет, а броневой потенциал против тяжёлобронированных целей совершил качественный скачок.

— Третье усиление: мобильность!

— Дайте мне крылья, чтобы я могла парить!

Лин Энь едва ли не проревел это решение.

В тесных условиях улья способности к полету, возможно, и будут ограничены.

Но ценность «трехмерной подвижности» и «способности к вертикальному перемещению» не поддавалась исчислению!

Система бешено закрутилась!

В области лопаток на спине Рейны кости бурно разрослись и деформировались!

Прочная кожистая биомембрана вырвалась и натянулась из-под кожи, слившись с костями крыльев из хитина, сформировав пару огромных и мощных «перепончатых крыльев»!

Её передние конечности полностью превратились в приспособленные для полета крыльевые рычаги, а перепонки покрылись прочными эластичными мышечными волокнами.

Это не только обеспечивало мощную подъемную силу, но и позволяло с легкостью совершать сверхзвуковые пики, крутые виражи, зависать в воздухе и выполнять прочие сложные полетные маневры.

Ноги эволюционировали, став еще массивнее, а когти — острее, что облегчало посадку и передвижение по земле.

Появилась специализированная летающая особь — королева воинов-тиранидов Рейна!

Розово-пурпурный модульный панцирь переливался металлическим блеском в тусклом свете, а пара огромных перепончатых крыльев была сложена за спиной.

Левая клешня выглядела устрашающе, из дула пушки на правой руке пробивался зеленый свет, а в фасетчатых глазах мерцал разум, отличный от интеллекта обычных тиранидов.

Как только три сеанса направленной эволюции завершились и в личную ветку в сумме ушло 3 очка навыков, системное оповещение прозвучало снова:

Накопленные вложения в «личную ветку» навыков достигли 3 очков, разблокирован эксклюзивный особый навык личной ветки:

[Запредельное Вооружение]!

[Запредельное Вооружение]: срабатывает возможность получения особой способности, превосходящей рамки текущей расы / обычных биологических систем.

Глаза Лин Эня резко вспыхнули.

Способность, превосходящая текущую систему? Способность вне рамок воинов-тиранидов?

В его голове мгновенно промелькнули обрывки боевых сцен с участием Детей Медузы.

Вскоре он нашел «ответ».

— Вот оно! — Лин Энь больше не колебался.

[Приказ подтвержден, активация Запредельного Вооружения...]

[Подключение к шаблонам глубокого уровня... Поиск нестандартных эволюционных путей... Закачка энергии...]

В глубине разлома только что завершившая усиление Рейна вдруг издала пронзительный визг, в котором сплелись боль и наслаждение!

Весь процесс эволюции длился недолго.

Глядя на сигнализирующую об успехе надпись на системе и ощущая передаваемые по связи и ставшие ещё более мощными и сложными колебания сознания Рейны,

Лин Энь через системный портрет увидел её нынешний облик.

По сравнению с остальными летающими королевами воинов-тиранидов она выросла почти на пятьдесят процентов.

На четырех с половиной метрах тела устрашающие розовато-пурпурные доспехи легко облегали изящные изгибы фигуры Рейны.

Способные разорвать всё на свете когти и излучающая ауру разрушения гигантская пушка делали её донельзя жуткой и могущественной.

А те крылья, что казались способными затмить небо, стали последним пазлом, завершившим её «совершенство».

— Сбараси (бесподобно)! Какое мощное, таинственное... и прекрасное создание!

Защита, атака, мобильность и вдобавок этот неожиданный «козырь в рукаве».

Рейна переросла статус «аномального узла», который приходилось тщательно скрывать.

Она превратилась в обладающую арсеналом разнообразных средств угрозы, способную приспособиться к любой боевой обстановке и даже преподнести Детям Медузы «сюрприз».

А хрупкое и причудливое «сотрудничество» между ним и Кассием было обречено на недолговечность.

Следующее столкновение, пожалуй, уже не обойдется зондированием почвы и компромиссами.

Глядя в окно на вечную черноту ночного улья, Лин Энь зажег в глазах холодный и решительный свет.

Ему следовало начать планировать, как именно «отблагодарить» Кассия и Отделение Детей Медузы за проявленные в последнее время «заботу» и «уход».

.....

Чтобы претворить в жизнь «план полного уничтожения» Отделения Детей Медузы, Лин Энь был обязан гарантировать безупречность каждой детали.

Способности этих «жестянок» к логическому анализу поражали до абсурда.

Их мозги, сравнимые с массивами мыслителей, умели складывать правду из боевых обломков и чуют запах заговора по малейшей аномалии.

Стоило оступиться хоть чуть-чуть — допустить нелогичную временную погрешность или чересчур совпавшее по времени столкновение, — и вся шахматная партия рухнула бы в одно мгновение.

А ценой крушения стала бы тотальная гибель его и Рейны.

Поэтому Лин Энь затеял, пожалуй, самую безумную и самую осторожную интригу за всю свою бытность попаданцем.

Он даже не осмеливался записывать свои соображения набросками в какой бы то ни было форме.

Никаких зашифрованных документов на дата-планшетах, никаких неразборчивых записок от руки, он даже не смел выцарапывать кинжалом символические знаки на стене.

Ибо он знал: Кассий наверняка продолжал «следить» за ним.

За синими глазами этого сержанта скрывались холодный логический процессор и трехвековое боевое чутье.

Любые нестандартные действия по фиксации информации могли стать дисгармоничным звеном в логической цепи и сработать как тревожная кнопка.

Все выкладки, расчеты переменных и тактические симуляции могли вестись только в дебрях его собственного мозга.

— Предки, ну и извращенец же этот старший... — порой растирая пульсирующие виски, мысленно ворчал Лин Энь.

Это ощущение постоянного надзора со стороны невидимых глаз напрягало нервы сильнее, чем прямой взгляд в глаза костяным клинкам жуков-клинков.

Но он должен был привыкнуть и даже использовать эту норму «нахождения под наблюдением» как маскировку для своего плана.

Самым центральным моментом во всей задумке было то, что удар наносить требовалось исключительно во время выполнения Детьми Медузы какого-нибудь задания.

Лучше всего — в момент противостояния с неким могущественным противником, когда Рейна сможет нанести смертельный удар из затылка.

Лобовое столкновение?

Лин Энь прокручивал его в мыслях добрых несколько десятков раз.

Нынешняя Рейна действительно преобразилась.

Модульный розово-пурпурный панцирь поглощал удар тяжелой артиллерии, а разрывающий коготь и биоплазменная пушка представляли реальную угрозу для силовой брони.

Крылья давали ей запредельную маневренность, не говоря уже о том самом еще не раскрытом «тузе в рукаве».

Но даже при всем при том лобовое столкновение с полным составом отряда Кассия, по самым оптимистичным прогнозам Лин Эня, оставляло ему шансы на победу не более чем в пять процентов.

Это вовсе не было самоуничижением.

Дети Медузы, и в особенности ведомый Кассием отряд истребителей из клана Магла, изначально создавались как военные машины для эффективной резни.

Они отличались не только мощной индивидуальной боевой силой, но и — что важнее — отточенным, подобно зубьям шестеренок, командным взаимодействием.

А также готовыми планами действий и методами противодействия в любых экстремальных ситуациях.

Кто знает, сколько «наследия» от заумных меков с Марса таскали с собой эти консервные банки, тесно связанные с Адептус Механикус?

Поэтому ему предстояло сперва поломать голову над тем, как прощупать почву под Кассием, и лишь потом строить дальнейшие планы.

Что же касалось внутреннего мира самого Кассия, то Лин Эню было до жути любопытно... кхм.

Он поспешно отбросил праздные мысли и продолжил выстраивать цепочку размышлений в голове.

Притом ключевым условием оставался сам Кассий.

Лин Энь никогда не недооценивал этого лысого сержанта.

Три служебные гвоздики символизировали по меньшей мере три столетия огня и крови, и это было не просто накоплением времени.

Это был отточенный в бесчисленных стычках на краю гибели боевой инстинкт, командное мастерство и козыри на случай безвыходной ситуации.

Лин Энь даже осмеливался «обоснованно предполагать», что в случае смертельной схватки этот парень с вероятностью более девяноста процентов «словит силовой буст».

Перейдет во вторую фазу, а то и в третью!

Этого товарища никак нельзя было назвать «обычной консервной банкой», которую можно смахнуть походя.

Поэтому внезапное нападение являлось практически краеугольным камнем всего плана.

.....

Опираясь на этот краеугольный камень, замысел Лин Эня обретал все более четкие очертания.

Для безупречного исполнения задания он выделил три «предварительных условия», которые должны были совпасть одновременно.

Только при одновременном соблюдении всех трех пунктов он собирался отдать приказ к атаке.

Первое и в то же время самое главное условие: всё должно происходить в момент столкновения Детей Медузы с достаточно сильным врагом.

Эта «сила» заключалась не просто в численности, а в сочетании «качества» и «уровня давления».

Лишь тогда, когда нагрузка на сам отряд Кассия окажется предельно высокой, а их внимание полностью приковано к маячившему перед глазами грозному противнику,

вмешательство такого «переменного фактора», как Рейна, принесет максимальный эффект и тактическую пользу.

<http://bllate.org/book/22033/2290615>